

[Прим. англ. пер. Название главы в оригинале - 我教你做人, что дословно переводится как «Я научу его быть человеком». Однако смысл выражения - «Я научу его быть порядочным человеком». В контексте главы, видимо, речь идет о ведущем мероприятия или вообще о Pen Nib.]

[Приглашенный автор] Чжу Цуншэн: Всем привет, я - Чжу Цуншэн.

[Зритель] Пянь Юй: Я здесь, я здесь!!! Ребята, я вас умоляю, идите читать «Шесть Царств», оно почти закончено и это потрясающе!!! Если роман не хорош, идите и обругайте меня!

[Зритель]: Живой Чжу Цуншэн!

[Зритель]: Первый ряд, делай скрин на память! И правда, там, где Чжу Цуншэн, там непременно будет и Пянь Юй...

[Зритель]: Пянь Юй Тай-тай! Пожалуйста, напишите фанфик по «Шести царствам»! «Шесть Царств» - это слишком больно, я не выживу без фанфиков!

[Зритель]: Чжу Цуншэн открыл рот и заговорил! Я в шоке!

[Зритель] Чжу Шень, а можно воскресить Небесного Бога и Короля демонов?

[Зритель]: Я уже шесть лет читаю его романы. Это первый раз, когда я вижу, что он постит что-то еще, кроме обновлений главы.

[Зритель] Тяньцин Илунь: Привет, одноклассник Чжу. ^_^

[Зритель]: Невероятно, похоже, что наверху - древний бог...

[Зритель]: Я с ума схожу по «Шести Царствам», это так хорошо! Если бы главы обновлялись почаще, то было бы еще лучше.

[Приглашенный автор] Жень Чжэ У Ди: Чжу Цуншэн! Не торопись! И Небесный Бог и Король демонов так трагически погибли!

[Зритель]: Жень Чжэ У Ди, ты собака, если у тебя есть время посмотреть прямую трансляцию, то почему ты не поторопишься и не опубликуешь новую главу?

[Зритель]: Жень Чжэ У Ди, ты собака, если у тебя есть время посмотреть прямую трансляцию, то почему ты не поторопишься и не опубликуешь новую главу?

[Зритель]: Жень Чжэ У Ди, ты собака, если у тебя есть время смотреть прямую трансляцию, то почему ты не поторопишься и не опубликуешь новую главу?

- Зрители, пожалуйста, комментируя, знайте меру. Если вы напишете слишком много запрещенных слов, наша команда вас забанит, - ведущий привык к подобным зрелищам и привычно предупредил зрителей, прежде чем вернуться к интервью.

- Здравствуйте, Чжу Цуншэн. Это первый раз, когда Чжу Цуншэн согласился на интервью, и это большая честь. Как только что я пояснил, причина, по которой Чжу Цуншэн дает свое первое интервью литературной сети Pen Nib, заключается в том, что он пользуется поддержкой Pen Nib со времен своего дебюта. Чжу Цуншэн, можете ли вы в таком случае рассказать всем, почему вы решили опубликовать свой первый роман в издательстве Pen Nib?

По сценарию это был первый вопрос. Тан Цу был полностью сосредоточен и очень нервничал. Он из всех сил старался не думать о том, сколько тысяч людей ждет его ответа, и через силу копировал ответ, который раньше напечатал в документе. Он отправлял по одному предложению каждые несколько секунд, чтобы казалось, будто он печатает их тут же.

Интервью шло по плану.

Это был редкий случай, когда Чжу Цуншэн вышел онлайн в прямом эфире, и многие авторы тоже появлялись на общем экране и пытались с ним взаимодействовать. Глядя интервью Чжу Цуншэна, зрители тоже время от времени общались с авторами. Сцена была оживленной, и никто не заметил, что по мере того, как шло интервью, великие «боги» - Тяньцин Илунь и Жень Чжэ У Ди, которые поначалу периодически оставляли комментарии, и даже самый знаменитый и преданный поклонник Чжу Цуншэна, автор фанфиков Пянь Юй, постепенно перестали говорить.

С каждым заданным вопросом старые авторы, которое уже долгое время находились в кругу онлайн-литературы, понимали, что происходит нечто странное.

После того, как ведущий спросил: «Почему вы решили опубликовать свой первый роман на Pen Nib?», он задал вопрос: «Как Pen Nib изменился за эти годы?». Спросив об изменениях, он поинтересовался у Чжу Цуншэна, какой подарок от издательства за восемь лет сотрудничества с Pen Nib запомнился ему больше всего.

Пока Тан Цу копировал текст, он услышал, как ведущий, ожидая его ответа, общается с аудиторией:

- Я видел, как кто-то из зрителей спрашивал, где живет Чжу Цуншэн? Чжу Цуншэн уже давно живет в Америке. Каждый раз, когда мы ему посылаем подарок, он облетает полмира. Из всех наших авторов он живет дальше всех!

Чжу Цуншэн всегда был загадкой. Кроме того, что он, скорее всего, был мужчиной, никто

ничего о нем не знал. Но на этот раз, когда ведущий сказал, что он живет в Америке, на общем экране развернулась бурная дискуссия, и зрители начали говорить всякое.

Тан Цу слегка нахмурился. Ему не понравилось то, что его личная информация была раскрыта на публике, и этого не было в сценарии интервью.

Вчера он четко дал им указания не говорить ничего, кроме того, что было в сценарии. Его редактор, Жареные пельмешки, била себя в грудь и пообещала, что вне сценария не они скажут ни одного лишнего слова.

Тан Цу перестал выкладывать предложения одно за другим. Он скопировал ответ, в котором было больше ста слов, и опубликовал весь текст сразу. Он уже чувствовал себя некомфортно и хотел побыстрее закончить интервью.

- Вау, как и ожидалось, это был новогодний подарок, который мы отправили в прошлом году. Должно быть, он запомнился многим авторам, - сказал ведущий. - Ну а теперь - мы все знаем, что последняя работа Чжу Цуншэна, роман «Шесть Царств», почти завершена...

Лу Ляньгуан еле сдерживался, чтобы не выругаться. Его кумир сидел прямо перед ним, поэтому он не стал сквернословить, чтобы не разрушить свой образ. Дослушав до этого момента, он наконец-то дождался того, как ведущий сказал хоть что-нибудь приличное.

Когда на интервью выходили другие авторы, большую часть времени они рассказывали о своих работах, пользуясь возможностью прорекламить на этом мероприятии себя. После интервью количество подписок на их романы увеличивалось, пусть и незначительно. Это делало ситуацию взаимовыгодной. Однако, когда дело дошло до Чжу Цуншэна, оказалось, что все вопросы, которые ему задавали, были связаны с Pen Nib. Те зрители, кто был не в курсе, могли подумать, что это интервью называлось «История любви Чжу Цуншэна и Pen Nib, которую нельзя пропустить».

Проницательные и хорошо информированные опытные авторы поняли, что тут происходит: что-то было не так с контрактом Чжу Цуншэна с Pen Nib, и Pen Nib пытался загнать его в угол. Все слышали, что этот сайт оказал ему такую большую услугу. Так не проявит ли он неблагодарность, если со временем уйдет?

Но Чжу Цуншэн тоже не был глупым новичком. Все его ответы были формальными и скучными, но в то же время безопасными и не вызвали бы никаких проблем, даже если бы их опять выкопали в будущем.

Лу Ляньгуан подумал, что у Pen Nib все-таки есть совесть, и они наконец-то начали продвигать цикл романов Чжу Цуншэна. Но кто мог предположить, что вместе со следующей произнесенной фразой ведущий вернется к прежней теме:

- Читатели Pen Nib с нетерпением ждут следующей работы Чжу Цуншэна и очень хотят узнать

побольше – какова будет тема нового романа, и когда вы начнете писать? Мы собрали множество вопросов читателей, связанных с новой книгой. Можете ли вы выбрать несколько из них и ответить – ради общения с фанатами?

Тан Цу застыл, и в голове у него стало пусто.

Этот фрагмент выходил за рамки сценария интервью, и Тан Цу не был к нему готов. Что еще хуже – вопрос был связан с его новым романом. Ситуация оказалась сложной, и ответить на пару вопросов было не так-то просто. Это была ловушка. Как только Тан Цу ответит, он окажется в невыгодном положении при обсуждении нового контракта на книгу с Pen Nib.

И правда, как только «Шесть Царств» будут завершены, к концу подойдет и его контракт с сайтом. Поскольку обе стороны не смогли прийти к консенсусу по многим условиям, контракт на новую книгу все еще не был подписан, и до сего дня они находились в тупике. И если они не смогут договориться о новом контракте к моменту завершения «Шести Царств», Чжу Цуншэну придется пойти по стопам Тяньцин Илунь и оставить Pen Nib.

Я должен с осторожностью подойти к этой проблеме, подумал про себя Тан Цу. Я... я должен быть осторожен. Да... Если я достойно с этим не справлюсь, я принесу своим юристам множество проблем.

Все присутствующие ждали его ответа. Эту часть тоже запишут, чтобы больше людей смогли прослушивать ее снова и снова. Пальцы Тан Цу слегка дрожали. Он печатал несколько слов, а потом снова и снова их удалял. Тан Цу так нервничал, что казалось, будто его внутренние органы скручиваются вместе, и он медленно терял сознание.

Прошла минута. На общем экране уже появились вопросы от зрителей: «Почему Чжу Цуншэн перестал говорить?». Ведущий повторил свой вопрос, чтобы вернуть интервью нужный темп.

Теплая рука легла ему на плечо.

– Что случилось? – Лу Ляньгуан чувствовал, что человек под его рукой неестественно напрягся, и понял, что с Тан Цу что-то было не так. Но в подобной ситуации долго ждать невозможно. Лу Ляньгуан на время подавил свое беспокойство, не стал продолжать расспросы, а вместо этого поддержал Тан Цу.

– Не волнуйся, просто говори, что хочешь. Просто будь честен, и все будет хорошо.

– Ладно, – жестко ответил Тан Цу.

[Приглашенный автор] Чжу Цуншэн: Нет.

[Зритель]:

[Зритель]: Ну, вышло чертовски неловко.

[Зритель]: Ахахахахаха, я вспомнил, что случилось семь лет назад.

[Зритель]: Смотреть, как он гладко отвечает на вопросы было странно. Вот это на него больше похоже!

[Зритель]: Что за нах, разве сегодня не празднование юбилея сайта? Не хочешь сотрудничать – не приходи.

[Зритель]: Тебе из-за этого некомфортно? Что это вообще означает – ты смотришь свысока на старых фанатов?

[Зритель]: Чжу Цуншэн смотрит свысока на своих фанатов?

[Зритель]: Разве он не стал популярным из-за фанатских работ? Как иначе человек, который не ведет Weibo и ничего не делает, кроме как обновляет главы, вообще смог стать таким популярным?

[Зритель]: Разве обновление глав – это не работа профессионального писателя? Что это ты имеешь в виду – ничего не делает кроме обновлений глав? Что еще он должен делать? Постить свои фотки повсюду, как Чжу Цзянь?

[Зритель]: А что вообще плохого в том, что Чжу Цзянь публикует свои собственные фото на своем собственном Weibo? Неудачник, да ты просто завидуешь тем, кто красив, богат и талантлив!

[Зритель]: Отвечаю на пост с форума.* И правда, такого я раньше не видел. Я получил кое-какие знания. [Прим. англ. пер. Комментарий относится к некоему посту Чжу Цзяня на форуме.]

Ведущий изо всех сил пытался сгладить ситуацию, но никто его больше не слушал.

Так как микрофон включен не был, частота реплик на общем экране все еще была ограничена. Это дало Тан Цу достаточно времени, чтобы прочитать каждое слово в комментариях.

Он все равно накосячил. Прямо перед десятками тысяч людей. Прямо перед Пянь Юй.

Изначально он просто хотел осчастливить Пянь Юй. Он думал, что подготовил все идеально, и даже написал все ответы вчера вечером. И в конце концов все равно все пошло вот так...

Лу Ляньгуан наблюдал, как с каждой минутой лицо Чжу Цуншэна бледнело, а уголки глаз покраснели, и ощутил прилив гнева.

Сегодня вечером у Лу Ляньгуана тоже были кое-какие дела, и ему точно не следовало валять дурака, но...

К черту дела!

Лу Ляньгуан одной рукой снял наушники, другой бросил телефон на кровать и спросил Тан Цу:

- Ты не против, если я раскрою, что мы лично общаемся?

Конечно нет, все в порядке.

- Не против, - путано ответил Тан Цу.

- Хорошо. Включи микрофон, - спокойно сказал Лу Ляньгуан.

Тан Цу подумал, что ослышался, и удивленно спросил:

- Что?

- Включи микрофон, - твердо повторил Лу Ляньгуан. - Я научу его брать интервью.

<http://bllate.org/book/13908/1225764>